

В этот момент он чувствовал себя зеленым юнцом, только что выпорхнувшим из стен университета и совершенно не смыслящим в законах жизни.

К счастью, бортпроводник оказался человеком чутким и терпеливо разъяснил:

— По сути, господин, это просто красивый заголовок. Продажа «первой ночи» за баснословную сумму.

Гуань Цзиньяо: — ...

«Право первой ночи, не иначе, — подумал он. — И ведь не поленятся же облечь всё в таинственность. Обычный мужик — кто там разберет, первый он или сотый?»

Юноша тем временем добавил:

— Говорят, цена на «Первое облако» этого господина Чу взлетела уже до десяти миллионов.

Лицо Цзиньяо исказилось в гримасе неприкрытого пренебрежения. Он лишь коротко фыркнул:

— И какой идиот выложит десять миллионов за то, чтобы разок перепихнуться?

Не зря говорят: два сапога — пара. В этом вопросе Гуань Цзиньяо и Цинь Вэнь проявили поразительное единодушие. В конце концов, самому Гуаню, когда он только-только прокладывал себе путь в чужую постель, никто десяти миллионов не предлагал.

Впрочем, нынешнее положение его вполне устраивало. Покойный муж — всё-таки лучший вид мужа.

Стюард понимал, что обывателей подобные новости чаще всего забавляют. Он и не рассчитывал, что босс решит участвовать в торгах — с первого взгляда было ясно, что этот господин и сам относится к той же «категории», что и лот. Подобные суммы выкладывают лишь богатые воротилы, для которых пара десятков миллионов — пустяк, цена мимолетного удовольствия.

Весь остаток пути Цзиньяо слушал сплетни и всерьез заинтересовался заведением под названием «Ночная роза».

Его не покидало странное ощущение: это вымышленное государство Хуа во многом походило на его прежнюю реальность, но в некоторых вопросах гайки здесь были закручены куда слабее.

Казалось бы, заведения, торгующие телом, должны находиться вне закона, а тут — открытые аукционы «Первого облака». Мужчина просто обязан был увидеть своими глазами, до какой степени разврата может дойти это место.

Он повернулся к собеседнику:

— Братец, ты приглядывай там... Узнай, можно ли еще достать билет.

Тот поспешно закивал:

— Не беспокойтесь, господин. Я из кожи вон вылезу, но раздобуду вам билет.

— Стой, — поправил его директор Гуань. — Мне нужно два.

Он решил прихватить с собой Сюань Ичжи, чтобы тот тоже приобщился к прекрасному. Двум вдовцам самое время проявить мужскую солидарность и поддержать друг друга.

— Слушаюсь, господин, я сделаю всё возможное, — бортпроводник снова получил несколько сотен юаней чаевых.

Летать частными рейсами было одно удовольствие: вылетов в году немного, работа непыльная, а вознаграждения текут рекой.

Самолет коснулся взлетно-посадочной полосы в полдень. Управляющий уже забронировал номера в отеле.

Маленький «человек-инструмент» проспал весь путь и проснулся только перед самым выходом. Он был ужасно раздосадован тем, что умудрился пропустить всё самое интересное в небе.

Гуань Цзиньяо весело потрепал его по макушке:

— Ничего страшного. На обратном пути снова полетим.

Только это обещание утихомирило разбушевавшегося ребенка. К счастью, внимание детей легко переключить: едва они добрались до отеля, Цинь Чжэнь тут же замер, замороженный видом пальм. Южная экзотика действовала безотказно. Малыш, впервые увидев живые кокосовые деревья, тут же бросился к ним, смешно перебирая ножками.

Старина Ван занялся оформлением номеров, а няня подхватила два тяжелых чемодана. В итоге

Цзиньяо пришлось самому присматривать за сыном.

«Присматривать за ребенком — занятие, выматывающее до предела», — ворчал он про себя.

Энергии у маленького сорванца было хоть отбавляй — он-то выспался, а вот отец чувствовал себя совершенно опустошенным. Он невольно коснулся поясицы — та предательски ныла. Нет, так дело не пойдет, нужно подкрепиться. Вечером он непременно закажет жареные почки.

Однако в отеле не было мангалов, так что придется подождать пару дней, пока старина Ван не подыщет подходящую виллу для покупки. Провинция Нань не входила в сферу стратегических интересов Цинь Вэня, поэтому здесь у семьи было лишь временное жилье и никакой недвижимости в собственности. Гуань Цзиньяо же твердо решил купить дом на побережье — раз уж приехал на отдых, то окна должны выходить на океан, навстречу весеннему теплу и цветам.

Именно поэтому, едва заселив хозяина, управляющий отправился изучать рынок недвижимости. Еще дома он отобрал несколько вариантов, соответствующих требованиям директора Гуаня. Теперь ему предстояло осмотреть каждый, взвесить все «за» и «против» и отправить подробный отчет.

Цзиньяо ценил профессионализм помощника. Цинь Вэнь умел выбирать людей. Говорили, что старина Ван подписал с ним контракт на десять лет, а покойный сразу выплатил ему жалованье за пять лет вперед. Сейчас шел только третий год.

«Пользоваться наследством покойного мужа, включая его управляющего — это, пожалуй, очень удобно»

Тем временем его «добрый» бывший муж вместе с Хэй Фэном давились казенными обедами — сухпайком, который выдавали сотрудникам клуба.

Хэй Фэн, ковыряясь в пластиковом контейнере, ворчал:

— Такое огромное заведение, а в еде — ни кусочка мяса.

Цинь Вэнь был полностью согласен — скупердяйство владельцев просто зашкаливало. Он невольно вспомнил вчерашний ужин Гуань Цзиньяо, где рыбу подавали тремя разными способами, и внутри него шевельнулось раздражение.

«Я тут на подножном корму и в пыли, а ты дома пируешь, живешь в свое удовольствие»

Но, поразмыслив, он понял, что злиться не имеет права. Как и сказал напарник — он сам выбрал этот путь.

«И за что мне такая планида?»

Впрочем, мужчина быстро взял себя в руки — он никогда не был рабом своего желудка. Хэй Фэн тоже в пару присестов прикончил свой обед.

— Видел, кто забрал банку «Лаоганьма»? — спросил он.

— Видел, — отозвался Цинь Вэнь. — Официант в маске и рабочей форме. Лица не разглядел, да и одежда на нем мешком висела, явно скрывая фигуру. Осторожный малый.

— Значит, шифруется намеренно, — заключил Хэй Фэн. — Товарищ знает свое дело. Не бери в голову. Пока от него нет вестей, мы в это не лезем.

— Согласен, — подтвердил оперативник. — Молодежь нынче пошла резвая, не отстает от нас.

«Ты уже девятнадцать лет как в отставке, что ты в этом смыслишь?» — подумал Хэй Фэн, но вслух ничего не сказал. Век живи — век учись, а старикам всегда кажется, что они еще в седле.

Цинь Вэнь вдруг схватил его за плечо и дернул на себя, прошептав:

— Та женщина идет. Не выходи из роли.

Они тут же вытянулись в струнку, почтительно встречая сестру Юй. Эта дама держалась с большим пафосом, ее неизменно сопровождали четверо телохранителей. В таком месте, как этот клуб, наверняка совершалось множество сделок под прикрытием. Постоянный поток людей — идеальная ширма.

Женщина процокала мимо них на тонких шпильках, оставив после себя густой шлейф из смеси парфюма и дорогого табака. Едва она скрылась из виду, мужчина не выдержал и чихнул.

— Проверяли ее подноготную?

Юй Мэй, управляющая таким вертепом, не могла быть простой простушкой. Хэй Фэн покачал головой:

— Можно запросить отчет у руководства.

Цинь Вэнь кивнул и отправил запрос Бай Луну: «Проверить Юй Мэй, старшую распорядительницу «Ночной розы».

Ответ пришел быстро, но он был более чем странным. Юй Мэй словно возникла из ниоткуда. Ни родителей, ни братьев, ни хоть каких-то родственников — полная пустота.

Мужчина нахмурился и обратился к напарнику:

— Сяо Хэй, тебе это никого не напоминает?

Хэй Фэн задумался:

— Того Лян Хушэна, за которым мы охотились девятнадцать лет назад?

Цинь Вэнь кивнул:

— Лян Хушэн был руководителем базового звена в Линии L. Его ликвидировал ты.

— Я ликвидировал слишком многих, — отозвался Хэй Фэн. — Но тот парень и впрямь был странным. Никаких следов, ни даты рождения, ни родителей. Только туристическая виза и ни гроша за душой.

— У Юй Мэй из документов только удостоверение личности, выданное на имя сироты из приюта, — пояснил Цинь Вэнь. — Как думаешь, это совпадение или она тоже связана с Линией L?

— А ты как считаешь, командир?

Собеседник потер подбородок:

— Я к тому и клоню — она слишком похожа на Лян Хушэна по типу. Подозреваю, Бай Лун приказал нам следить за этим местом именно из-за нее.

Хэй Фэн привык исполнять приказы. Пока командир был рядом, он предпочитал не забивать себе голову аналитикой. Несмотря на то, что они не работали вместе больше десяти лет, старое чувство локтя вернулось мгновенно.

Цинь Вэнь похлопал друга по плечу:

— Давай так: помимо основной задачи по поддержке, присмотрим за этой Юй Мэй. Посмотрим, какие козыри у нее припрятаны в рукаве.

Напарник кивнул, и они продолжили патрулирование.

В аэропорту Сюань Ичжи при помощи персонала покинул самолет. Его электрическое кресло медленно катилось к выходу, а сам он в это время набирал номер Гуань Цзиньяо. Поскольку старина Ван уехал по делам, Цзиньяо приехал встречать друга лично.

Цинь Чжэнь тоже был здесь, бережно прижимая к себе огромный букет гвоздик. Увидев их, Сюань Ичжи беспомощно улыбнулся.

Принимая цветы, он спросил:

— К чему такие церемонии?

Гуань Цзиньяо лучезарно улыбнулся:

— С малых лет приучаю отпрыска уважать учителей и ценить добродетель. Это критически важно для воспитания.

Ичжи, управляя джойстиком кресла, с иронией заметил:

— О, так я, значит, просто учебное пособие?

— Вовсе нет! — возразил малыш-инструмент. — Я правда хотел подарить учителю цветы.

Сюань Ичжи погладил мальчика по мягким волосам, а затем усадил его к себе на колени:

— Ну что, поехали?

Втроем они направились к выходу, со стороны напоминая настоящую семью. Гуань Цзиньяо тоже это заметил:

— Слушай, а может, нам и впрямь сойтись и жить вместе?

Ичжи знал, что тот шутит, и негромко рассмеялся:

— Почему бы и нет? Старшие дети уже взрослые, пусть живут самостоятельно.

Вспомнив о сыне, он слегка помрачнел. Когда он предлагал Сюань Цинлиню поехать с ним, тот отговорился учебной постановкой. Насколько знал отец, все показы давно закончились — какие могут быть выступления во время каникул? А футляр для скрипки, что висел над его кроватью, был подарком Цинь Хэна.

Сын влюбился — Ичжи, как родитель, не мог этого не заметить. Перед отъездом он оставил мальчику коробку нераспечатанных презервативов. Разумеется, он надеялся, что они им пока не понадобятся, но если возникнет нужда — безопасность превыше всего.

Однако отношения главных героев в этой жизни были кристально чистыми — они даже за руки толком не держались. Поэтому, когда Сюань Цинлинь обнаружил подарок отца, он едва не сгорел со стыда.

Цинь Хэн, зашедший к нему в тот момент, тоже покраснел до корней волос — он с ужасом осознал, что его собственные мысли в присутствии друга порой бывают далеко не невинными.

Цинлинь, не в силах скрыть возмущения, швырнул коробку в ящик стола:

— Что с моим отцом? Он что, думает, будто у нас с тобой... какая-то предосудительная связь?

Цинь Хэн, хоть и смутился, взял себя в руки куда быстрее. Он мягко улыбнулся:

— Вообще-то... любовь — это совсем не предосудительно.

Сердце Сюань Цинлиня пропустило удар, но он ничего не ответил, лишь мысленно проклиная себя за то, что не убрал злополучную коробку раньше. Хэн понимал, что не стоит торопить события — Цинлинь был натурой тонкой и скрытной.

Он добавил:

— Это просто маленькое недоразумение, не бери в голову. Пойдем лучше в кино.

У аэропорта провинции Нань Гуань Цзиньяо уже помог Сюань Ичжи забраться в машину. Заводя двигатель, он бодро произнес:

— У меня есть для тебя кое-что интересное. Завтра состоится одна крайне интригующая Вечеринка «Первого облака». Давай сходим, приобщимся к местному колориту?

<http://bllate.org/book/15817/1439584>